

Оригинальная статья
УДК 1(091)
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-6-5-16>

Польская философия XX – начала XXI вв. глазами русского

Анна Владимировна Бабаева

*Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Россия,
annabab1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7798-0180>*

Введение. В современном мире можно отметить возрастание интереса к проблемам и мыслителям, которые длительное время не были включены в классическую историю философии. В русской традиции польская философская мысль рассматривалась в узких рамках идей Н. Коперника, революционеров-демократов, представителей Львовско-Варшавской школ. Формировалось представление, что в XX в. ничего значимого и интересного польская мысль не порождала. В данной работе предпринимается попытка переосмыслить отношение русского человека к польским мыслителям XX в., выделить фигуры тех, кто может восприниматься духовно близким русскому пониманию философской проблематики.

Методология и источники. Как в любой историко-философской работе в данной статье был использован историко-компаративистский подход. Для реализации поставленных задач были проанализированы труды польских мыслителей XX в. Л. Колаковского, Й. Бохеньского и С. Лема, которые выступили источниками этой работы.

Результаты и обсуждение. В русской культуре философия (любомудрие) никогда не ограничивалась только рамками академических традиций. Мысль невозможно уложить в «прокрустово ложе» четких правил и схем, тем более мысль философскую. Поэтому автор включает в круг изучения тех польских мыслителей, которые в своем творчестве стремились работать вне границ и установленных рамок. Л. Колаковский, Й. Бохеньский и С. Лем представляют необычное видение привычного мира. Они в своих трудах демонстрируют, «шутовское» видение, которое может содержаться и в философской традиции, показывают, что афоризм – квинтэссенция мысли. В произведениях Л. Колаковского, Й. Бохеньского и С. Лема можно видеть мир парадоксального мировоззрения, мир смеха над «незыблемыми» принципами, мир, заставляющий удивляться.

Заключение. Гротеск, оксиморон, парадокс в произведениях Л. Колаковского, Й. Бохеньского и С. Лема представляют форму философского осмысления современности. Польская мысль XX в. показывает, что философия может и должна иметь множество вариантов своего воплощения.

Ключевые слова: история философии, современная польская мысль, «шут и жрец» в философии, афоризм, гротеск, трикстер

Для цитирования: Бабаева А. В. Польская философия XX – начала XXI вв. глазами русского // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 6. С. 5–16. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-6-5-16.

© Бабаева А. В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Polish Philosophy of the XX – early XXI Centuries through the Eyes of the Russian

Anna V. Babaeva

*Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia,
annabab1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7798-0180>*

Introduction. In the modern world we can note an increasing interest in problems and thinkers who have not been included in the classical history of philosophy for a long time. In the Russian tradition, Polish philosophical thought was considered within the narrow framework of the ideas of N. Copernicus, the revolutionary democrats, representatives of the Lviv-Warsaw schools. As a result, the impression was formed that in the 20th century Polish thought did not generate anything significant and interesting. In this work, the author made an attempt to rethink the attitude of Russian people to Polish thinkers of the 20th century to highlight the figures of those who can be perceived as spiritually close to the Russian understanding of philosophical issues. Philosophical novels and novellas have always existed in Russian culture. Russian thinkers sought to act as an artist of the word, which is not limited by academic frameworks.

Methodology and sources. As in any historical and philosophical work, the historical-comparative approach was used in this article. To implement the tasks set, the analysis of the works of Polish thinkers of the twentieth century L. Kolakovsky, J. Bohensky and S. Lem, who were the sources of this work, was carried out.

Results and discussion. In Russian culture, philosophy (love of wisdom) has never been limited only to the framework of academic traditions. It is impossible to put thought in the "Procrustean bed" of clear rules and schemes, especially philosophical thought, therefore the author includes in the circle of study Polish thinkers who in their work sought to work outside the boundaries and established frameworks. L. Kolakovsky, J. Bohensky and S. Lem represent an unusual vision of familiar concepts. They demonstrate in their works that the "buffoonish" view can be present in the philosophical tradition, that an aphorism is the quintessence of thought. In the works of L. Kolakovsky, J. Bohensky and S. Lem, one can see a world of paradoxical worldview, a world of laughter at "unshakable" principles, a world that makes one wonder. And it is with surprise, according to Aristotle, that philosophy begins.

Conclusion. Grotesque, oxymoron, paradox in the works of L. Kolakovsky, J. Bohensky, S. Lem represent a form of philosophical understanding of modernity. The Polish thought of the twentieth century shows that philosophy can and should have many variants of its implementation.

Keywords: history of philosophy, modern Polish thought, "the fool and the priest" in philosophy, aphorism, grotesque, trickster

For citation: Babaeva, A.V. (2023), "Polish Philosophy of the XX – early XXI Centuries through the Eyes of the Russian", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 6, pp. 5–16. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-6-5-16 (Russia).

Философы – это люди, которые к ключам подбирают замки.

Станислав Лем

Введение. Любой исторический обзор чаще всего строится, опираясь на знаковые имена-точки. «Историческая карта» философской мысли, казалось бы, изучена и описана вдоль и поперек, причем с разных позиций и в разные времена. На первый взгляд, найти что-то новое, не рассмотренное в рамках той или иной парадигмы, невозможно. «Белые пятна» в век цифровой цивилизации, казалось бы, априори не могут существовать. В мире,

где все прозрачно и отсутствуют границы, все тайное становится явным. Таков тренд, долгое время доминирующий в познавательной парадигме. Но если внимательно посмотреть на историю философии, мы увидим огромные пространства, наполненные «забытыми» мыслителями, вытесненными на обочину философской мысли. История философской мысли таит в себе множество неизведанного. Достаточно часто пространства неизвестного оказываются географически близки: «Лицом к лицу Лица не увидеть. Большое видится на расстоянии», – писал С. Есенин [1]. Увидеть необычное вблизи сложно. Человек в современном мире бесконечной сменяемости с трудом выделяет необычное, то, что действительно может стать событием. Для каждого, интересующегося философией, такими событиями может оказаться открытие учений, постижение идей, созвучных глубинным личным переживаниям. Двадцатый век представляет огромный пласт разнообразных философских взглядов и учений. И в этом калейдоскопе почему-то в русской традиции остается «на обочине» философия Польши. Во многом, как считает автор, это связано с господством стереотипа, что все серьезные учения могут появляться в высокоразвитых странах, таких как Германия, Франция, Великобритания. «Окраина» европейской цивилизации чаще всего не попадает в сферу интересов русских исследователей. Польша же не просто воспринимается «провинцией» Европы. В русском обществе сформировался стереотип о «братьях славянах», которые вторичны по сравнению с великой русской идеей и вторичны по сравнению с мыслителями Западной Европы. Взаимное отторжение на протяжении многовековой истории дали свои плоды. Интерес к культурам друг друга, стремление понять и принять идеи, взгляды, представления почти не развито.

Интерес к польской философской мысли долгое время был сосредоточен на узком круге проблем и мыслителей. Мировоззрение Н. Коперника, идеи польских революционеров-демократов XIX в., представители Львовско-Варшавской школы рассматривались советскими и российскими историками философской мысли [2–7]. Философская мысль XX в. практически не рассматривается, так как начинает срабатывать стереотип: Польша – экспортер культуры и философии Запада. Несмотря на то, что в последние десятилетия появляются переводы современных польских мыслителей, статьи о Польше, польской культуре и философии [8–13 и др] русское представление о польских мыслителях очень узко.

В польской культуре так же господствуют стереотипные представления о русской культуре и русской философии. «Русская мысль, по моему мнению, неинтересна, но люди восхищаются ею, как и другими экзотическими философиями, вроде китайской философии» – отмечал современный польский мыслитель Ян Воленски во Вроцлавском университете в 2008 г. [14, с. 74]. Пока преобладает «отторжение» друг друга мы многое теряем. Увидеть особенности можно только сравнивая себя с Другим. Еще один современный польский мыслитель Ян Красицкий подчеркивал: «Польская философия и русская философия нужны друг другу. Они нужны друг другу не потому, что они не могут развиваться независимо друг от друга. Они нужны друг другу – как мы это и пробовали доказать – потому, что кто мы есть, мы осознаем только во взаимном отношении. Потому что узнаем самого себя глазами Другого» [15, с. 184].

Методология и источники. Как в любой историко-философской работе в данной статье был использован историко-компаративистский подход. Для реализации поставленных

задач были проанализированы труды польских мыслителей XX в. Л. Колаковского, Й. Бохеньского и С. Лема, которые выступили источниками этой работы.

Результаты и обсуждение. В своем историческом обзоре мы выбрали среди множества интересных польских мыслителей XX в. тех, которые в чем-то близки русскому человеку. В русской культуре философия (любомудрие) никогда не ограничивалась только рамками академических традиций. К. Леонтьев писал: «Я по складу ума более живописец, чем диалектик, более художник, чем философ» [16, с. 68]. В русской культуре всегда существовали философские романы и повести. Русскому человеку, полагаем, ближе и интереснее философские притчи, чем многотомные исследования. Подобную тенденцию встречаем и в западноевропейской традиции. Мысль невозможно уложить в «прокрустово ложе» четких правил и схем, тем более мысль философскую. Что касается Польши, которая, по мнению современных исследователей, «имеет непрерывную философскую традицию около 800 лет» [17, р. 9], в ней всегда найдутся мыслители, «выходящие» за пределы четкого западного рационализма. Мифологический образ трикстера достаточно интересно отражает суть опыта философского мышления. «Если бы я делал все, как все, я не был бы философом», – цитировал Хрисиппа Диоген Лаэртский [18, с. 324]. Лев Шестов подчеркивал: «Задача философии не успокаивать, а смущать людей» [19, с. 5]. Такие представления приближают фигуру философа к фигуре трикстера. Этот образ – образ «неудобного» человека, переворачивающего все с ног на голову персонажа, разбивающего привычные представления и ожидания. Он всегда «идет по лезвию», его смех – смех сквозь слезы. Он не претендует на окончательные ответы, более того, он показывает насколько опасны могут быть догматические, единственно верные ответы.

Именно таких мыслителей мы можем встретить в XX в. в Польше. Среди множества имен польских мыслителей можно выделить несколько «фундаментально близких» русскому человеку – Й. Бохеньский, Л. Колаковский, Е. Лец.

Последнее имя может вызвать недоумение. Каким образом афоризмы Станислава Ежи Леца (польск. – *Stanisław Jerzy Lec* 1909–1966) могут считаться философией. Афоризм – квинтэссенция мысли. Намного сложнее выразить свою мысль кратко, особенно во время, когда принято много говорить, вещать с серьезным видом о глупостях. «Почему-то нам кажется, что глубина и мудрость заключаются в пессимизме и апокалиптических пророчествах» – писал Леонидас Донскис [20, с. 280]. Мы оказались в мире, где «словесный шум» закрывает чаще всего пустоту, придавая ей сущностные черты. Неслучайно У. Эко отмечал, что на смену времени, когда о недозволенном замалчивали, пришел век, когда недозволенное забалтывают. Традиционно это высказывание относят к цифровой эпохе, когда «вал» информации позволяет затеряться любому высказыванию. Но и в XX в. идеологические штампы и сленги, якобы «академизм», могли скрывать пустоту мысли. «Там, где царит внешняя власть, мышление находится под подозрением и вызывает внешнее сопротивление» [21, с. 117]. В таких условиях «Непричесанные мысли» Е. Леца [22] воспринимались и продолжают восприниматься как «глоток свежего воздуха», который «подпитывает» свободу человеческой мысли, позволяет «иметь мужество пользоваться своим умом» [23, с. 31], как выразился И. Кант в своем эссе «Что такое просвещение» в 1784 г. И совсем неважно, к какому жанру относят это произведение. Читатель, открывая книгу Е. Леца, открывает мир

парадоксального мировоззрения, мир смеха над «незыблемыми» принципами, мир, заставляющий удивляться. Меткая, к тому же ломающая стереотип рутинного мышления фраза живет порой дольше сотен страниц манускриптов или печатных изданий. Глубокая мысль в своем начале может принимать форму афоризма, шутки. Мы как-то забыли, на что обращали внимание еще античные мыслители, что высшая мудрость – философствуя, не казаться философствующим, и шуткой достигать серьезной цели.

Афоризмы Е. Леца выступают своеобразными «островками» смысла, особым пространством порождения смыслов. «Почему я пишу такие короткие фразы? Потому что мне не хватает слов!», – писал Е. Лец [22, с. 6]. Его «Непричесанные мысли» – яркий пример того, как своеобразно может реализовать себя философская мысль в определенное время: «Трагизм эпохи лучше всего передает ее смех» [22, с. 76].

Афоризмы Е. Леца – пространство свободы мышления, свободы человеческого духа. Философия стремится к свободе во все времена. «Каждый “уголок юмора” – свидетельство размеров творческой свободы своего времени» [22, с. 19]. И хотя сам Е. Лец не считал себя философом: «Какой там из меня философ? Ведь у меня нет никакой теоретической подготовки в этой области» [22, с. 3], но история философии показывает, что оригинальные идеи, идеи, которые способны изменить мировосприятие, не всегда производят специалисты с документами, подтверждающими их профессиональную подготовку. В «Непричесанных мыслях» содержится целая «россыпь» мыслей, которые являются философским взглядом на мир и его проблемы. Афоризмы Е. Леца можно рассматривать как «стартовую площадку» для рождения Мысли. Его «смех сквозь слезы» заставляет посмотреть на реальность и историю с помощью иной оптики. Во времена тотального контроля «И тусклый огонёк смутит умы. На фоне тьмы» [22, с. 16]. Е. Лец в своих афоризмах дает точную оценку не только времени, но и современному человеку: «Люди, как я заметил, предпочитают мысли, которые не заставляют мыслить» [22, с. 35]. И его сожаление: «Эх, достался б нам хоть раз. Ключ для открыванья глаз!» [22, с. 35] Афоризмы Е. Леца еще раз обращают наше внимание на необходимость принимать философскую мысль во всём многообразии ее воплощения.

Применение стратегического приема шута-трикстера можно встретить и у, казалось бы, академического мыслителя Йозефа Марии Бохеньского (польск. – *Józef Maria Bocheński* 1902–1995). В русской традиции его представляли как философа-неотомиста и логика, доминиканца, человека, который критиковал Советский Союз. Со своей стороны, советская пропаганда клеймила его как буржуазного философа, написавшего враждебные марксизму книги о диалектическом материализме. Речь шла о произведениях Й. Бохеньского «Советско-русский диалектический материализм» (1950) [24], «Догматические основы советской философии» (1959) [25], «Библиография советской философии» (1959) [26], «Марксизм-ленинизм» (1973) [27], которые и сегодня не переведены на русский язык. Из 13 работ мыслителя до настоящего времени на русский язык было переведено всего три: «Современная европейская философия» (1959) [28], «Современная европейская философия» (2000) [29], «Сто суеверий: краткий философский словарь предрассудков» (1993) [30].

В настоящее время его представляют как «человека разносторонних дарований». Чаще всего эти «дарования» демонстрируют в свете непоследовательности взглядов и эксцентричных форм поведения Й. М. Бохеньского, приводя в пример факт, что почти в 70-летнем

возрасте он получил лицензию пилота, а в завещании передал свое тело для научных исследований. Но, как отмечал сам Й. М. Бохеньский: «Богатство современной философской мысли не втискивается в такие узкие схемы» [31]. Любой оригинальный мыслитель всегда выходит за существующие схемы и рамки. За примерами экстравагантного поведения можно увидеть человека ищущего, сомневающегося, рискующего. Именно такого, который пробуждает своим примером вкус к жизни, поиск своего «Я», а не желание «быть как все». На этом пути поиска своей сущности, а также сущности всей европейской культуры можно обращаться к произведениям Й. М. Бохеньского, в которых автор ставит вечный философский вопрос – почему? И предлагает достаточно необычные варианты ответа. Пишет ли он о логике или методах современного мышления, рассматривает ли современную европейскую философию первой половины XX в. – он обращается к тихическим (от греческого *tuch* – судьба) проблемам. И это неслучайно, так как философия для Й. М. Бохеньского «наука проблем и оснований, а следовательно, радикальная наука, <...> стремящаяся в познании прийти к корням и причинам» [31]. Й. М. осознавал всю сложность и неоднозначность философской мысли, в которой не может быть простых решений, но «именно мысль меняет лицо человечества! <...> Философ, высмеиваемый в народе, такой безобидный, живущий в мире понятий, в действительности – страшная сила. Его мысль действует, как динамит» [31]. Динамитом можно считать и безобидную, на первый взгляд, книгу Й. М. Бохеньского «Сто суеверий» [30]. Этот словарь терминов, собранных автором, взрывает все привычные ориентиры европейской культуры. Он разрушает аксиоматические ценности, такие как авторитет, государство, гуманизм, демократия, патриотизм, прогресс, религия, толерантность и т. д. Автор убежден, что «человек есть *animal rationale* (рациональное животное – ред.), он не может не пользоваться своим разумом, и если он этого не делает сознательно и философски, то он делает это неосознанно и дилетантски» [30, с. 3]. Й. М. Бохеньский критикует мировоззренческие основания, которые стали стереотипами, мешающими свободно мыслить, а значит, свободно жить. Как он отмечал в предисловии, «этот словарь является «иконоборческим», ибо суевериями здесь названы взгляды, всеми почитаемые за истинные, благие, достойные, чуть не за священные, такие, например, как альтруизм и гуманизм. Да, так оно и есть. Призвание философа – в том, что он иконоборец, ниспровергатель предрассудков и суеверий. Его главная задача – свержение идолов» [30, с. 3]. Словарь «Сто суеверий» можно считать гимном свободе, которую так мечтают получить люди и одновременно которой так боятся. В предисловии Й. М. Бохеньский подчеркнул, что «дозы нелепостей, рассмотренных ниже, хватит для исцеления сознания, его прояснения, “выхода на свет”» [30, с. 4].

Стремление к иному взгляду на привычные понятия можно отметить и у Лешека Колаковского (польск. – *Leszek Kołakowski*, 1927–2009). Традиционно в наследии Л. Колаковского выделяют работы, посвященные критике марксизма. Но у любого человека множество граней. Лешек Колаковский с этой точки зрения – многогранная фигура. Именно он предложил оригинальную типологию философии, разделив всех мыслителей на жрецов и шутов. «Жречество – это не просто культ прошлого, видимый сегодняшними глазами, это также сохранение прошлого в его неизменном виде в наше время, это перерастание самого себя. Жречество, следовательно – это не только определённое интеллектуальное отношение к

миру, но определённая форма существования самого мира, а именно фактического существования уже не существующей действительности. Наоборот, шут выражает то, что является только возможностью, и она в нем становится действительным, пока не возникнет фактически» [32, с. 142].

Шут по своей сути – человек, который говорит парадоксальные вещи, переворачивает привычный мир с ног на голову. Гротеск, оксиморон, парадокс у Л. Колаковского становятся философским осмыслением происходящих событий. «Разговоры с дьяволом», «Похвала непоследовательности», «Маленькая философия повседневной жизни», «Сказки из королевства Лайлони для больших и маленьких» и другие труды мыслителя вновь демонстрируют, что философские тексты могут быть представлены не только в виде фундаментальных трудов. Юмор, абсурд во многом больше, чем серьёзное исследование могут вскрывать проблемы «больного» общества. Л. Колаковский в своих трудах доводит до полного абсурда привычные «незыблемые» формы человеческих отношений. Неслучайно он отмечал: «Мы высказываемся за философию шута, то есть за отношение отрицательной бдительности по отношению к любому абсолюту, не в результате сопоставления аргументов, ибо в этих вопросах главный выбор – это оценка. Мы высказываемся за возможности вне интеллектуальных ценностей, содержащихся в позиции, грозящая опасность и абсурдность которой нам известны. Это выбор образа мира, который даёт перспективу трудного согласования в ходе нашей деятельности среди людей таких элементов, которые необычайно трудны для объединения: доброты без универсальной снисходительности, мужества без фанатизма, ума без разочарования и надежды без самообольщения. Все иные плоды философского мышления маловажны» [32, с. 142].

Л. Колаковский работает и в привычном для польской философии поле лингвистики, предлагая свой вариант «толкового словаря» понятий, которые использует активно общество в XX в., который он назвал «Большая энциклопедия философии и политических наук». Как и Й. М. Бохеньский в своем словаре «Сто суеверий», Л. Колаковский наполняет новым смыслом «избитые» понятия современной цивилизации. Разрушения Колаковский начинает с нарушения привычного алфавитного порядка, затем разрушает привычные логические законы, активно используя *circulus in definiendo* (порочный круг) в толковании понятий. Автор отмечал: «Не у всех есть время долго учить философию и политические науки. Почему бы не облегчить людям жизнь с помощью этой Большой Энциклопедии? Следует указать, что, как в каждой энциклопедии, статьи расположены в алфавитном порядке. Но это не старомодный смешной алфавит, а современный, деконструктивистский» [33, с. 81]. В «Большой энциклопедии философии и политических наук» читатель узнает, что:

«Постмодернизм – что все можно.

Деконструктивизм – что, что бы ни говорилось, все равно это ничего не значит.

Демократия – чтобы каждый считал, что правит, но все время жаловался, что мало правит.

Маркс – что бога нет, а есть люди, что все постоянно сражаются за свои деньги, но через несколько лет всем станет очень, ну прямо очень весело, потому что денег не будет вообще, а все будет по карточкам.

Историзм – что сегодня правда это, а завтра уже другое.

Метафизика – о том, что что-то есть или нет.

Физика – см. метафизика (только отними «мета»).

Релятивизм – что может быть так, а может быть сяк.

Социальная справедливость – что у тебя в наличии дефицит наличных» и т. п. [33, с. 81–83].

На первый взгляд – нелепость, но, если посмотреть сквозь призму образа Шута, тогда мы получаем классическое действие в рамках шутовского абсурда. Нелепость, которая должна заставить задуматься, с помощью смеха освободить от «идолов» человеческого рода, по-новому взглянуть на известные сюжеты и мифы европейской истории. «Чтобы жить дольше, надо сделать так, чтобы мир перестал быть скучным» [34, с. 111].

Философия шута – это философия, которая в каждую эпоху разоблачает как сомнительное то, что считается самым нерушимым, выявляет противоречия в том, что кажется очевидным и бесспорным, высмеивает очевидности здравого разума и находит смысл в абсурде – словом, берет на себя весь повседневный труд шута вместе с неизбежным риском оказаться смешным; в зависимости от места и времени мысль шута может достигать всех крайностей мысли, «ибо сегодняшние святыни вчера были парадоксами, а то, что является абсолютным в тропиках, кажется кощунством на полюсе. Современный философ, если он никогда не ощущал себя шарлатаном, мыслит настолько поверхностно, что его труды вряд ли стоит читать» [35, с. 5].

Сборник работ «Похвала непоследовательности» – еще одна грань шутовского оксимо-рона, осуществленная Лешекком Колаковским [35]. Уже содержание этого сборника погружает читателя в калейдоскоп ярких образов-парадоксов: «Этика без кодекса», «Похвала непоследовательности», «Тезисы о надежде и безнадежности» и т. д.

В предисловии к русскому изданию Л. Колаковский писал: «Скорее, они выражают убеждение, что окончательных решений нет, а мы обязаны подвергать проверке скептицизмом все общественные, моральные и эпистемологические утопии окончательного примирения. С этой целью мы должны стараться редуцировать все слова до самого простого и наиболее приближенного к опыту смысла. Возвращение к обычному значению слов, казалось бы, такое легкое, в действительности задача чрезвычайно трудная для всех нас, кого – не без нашего позволения, к сожалению, и не без соучастия – старались утопить в океанах лжи» [35, с. 3].

Философия шута реализуется и в работе «Разговоры с дьяволом», опубликованной в 1965 г. В ней Л. Колаковский «переворачивает» известные исторические сюжеты. В своей работе он представляет певца и шута, царского сына Орфея, мещанина из Данцига, известного мизантропа Артура Шопенгауэра и даже описание мифического выступления дьявола на «метафизической пресс-конференции демона в Варшаве 20 декабря 1963 года» [36, с. 81–108]. Такое ироничное представление позволяет не только посмеяться и тем самым освободиться от традиции мифа в отношении культуры и истории, но и по-новому взглянуть на известные сюжеты.

«Сказки из королевства Лайлонии для больших и маленьких» – еще одна грань представления философских проблем [34] не только в виде строгих научных рассуждений, дискуссий, но в форме сказочных, вернее, сатирических историй. В них Л. Колаковский доводит до абсурда привычные формы человеческого существования: семью, общество, государство, где «жизнь – это непрекращающаяся жесточайшая война с вещами» [34, с. 98], а

бог Мажор повелевает всем и всегда «повторять: мы очень счастливы, а если кто-то сомневается, то такого не может быть, это невозможно» [34, с. 78–79], а настоящий человек «тот, который громче кричит» [34, с. 26].

Заключение. Человеку всегда требуется сделать выбор, между весьма разными взглядами на философию. Если философию рассматривать только как пространство четких, однозначных понятий и ответов, процесс построения замкнутых систем, тогда все рассмотренные авторы – критики философии. Если же философию воспринимать как пространство извечных вопросов, место многообразных взглядов и мир, где всему удивляются, подрывая любое догматическое учение и одновременно критично осмысливая любой ответ, тогда эти мыслители – ярчайшие представители философского мышления, которое может и должно быть интересно.

Обращение к изучению тематики, выходящей за рамки традиционной рациональной философской традиции, можно увидеть и в современной Польше. Появление работы Я. Добровольского «Философия глупости. История того, что иррационально» [37] – яркий пример своеобразия польского философского дискурса, как и существование Интернет-проекта «Оргия мысли» [38]. Эту склонность говорить о серьезных вещах, на первый взгляд, несерьезно, можно рассматривать как очень важную составляющую методологии познания в современном мире. Ведь любая глубокая мысль может принимать форму шутки. Польская философская мысль подтверждает, что «ирония – единственная духовная форма современного мира, который уничтожил все остальные» [39, с. 86].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есенин С. А. Письмо к женщине. 1924 // Lib.ru. URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/text_0300.shtml (дата обращения: 21.02.2023).
2. Нарский И. С. Мировоззрение Э. Дембовского. Из истории польской философии XIX в. / под ред. И. С. Миллера. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954.
3. Осипова М. Н. Философия польского Просвещения. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
4. Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей: в 3 т. / ред. И. С. Миллера, И. С. Нарского. М.: Госполитиздат, 1956–1958.
5. Польские мыслители эпохи Возрождения / ред. И. С. Нарского. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
6. Якушевский И. Т. Ценные признания одного из наших критиков // Вопросы философии. 1964. № 10. С. 143–147.
7. Быховский Б. Партии в философии и философский камуфляж // Коммунист. 1967. № 1. С. 122–128.
8. Дианова В. М. Творческая деятельность Мариана Здзеховского в свете его двойной идентичности // Studia Culturae. 2021. № 1 (47). С. 46–53.
9. Дианова В. М., Скочиньский Я. Г. «Славянский клуб» в Кракове: научно-просветительская деятельность в 1901–1912 гг. // Вестн. СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. № 36. С. 709–720. DOI: 10.21638/spbu17.2020.409.
10. Дианова В. М. Польский вопрос в трактовке российских интеллектуалов XIX – начала XX века // Философский полилог. 2019. № 2. С. 109–117. DOI: 10.31119/phlog.2019.6.7.
11. Квасков В. Н. Владислав Татаркевич и марксизм // Вестн. ВорГУ. Сер. Философия. 2011. № 2 (6). С. 113–121.
12. Татаркевич Вл. История философии. Античная и средневековая философия / пер. с польск. В. Н. Кваскова. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000.

13. Марков Б. В. Образ современности в работах российских и польских философов // *Studia Culturae*. 2013. № 16. С. 94–107.
14. Wolenski J. *Historico-philosophical Essays*. Vol. 1. Cracow: Copernicus Press, 2013.
15. Красицкий Я. Польская и русская философия глазами друг друга // *Вестн. русской христианской гуман. акад.* 2014. Т. 15, № 1. С. 173–187.
16. Леонтьев К. Н. *Избранные письма 1854–1891*. СПб.: Пушкинский фонд, 2017.
17. Skoczyński J., Woleński J. *Historia filozofii polskiej*. Kraków: Wydawnictwo, 2010.
18. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / общ. ред. и вступит. ст. А. Ф. Лосева; пер. М. Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1979.
19. Шестов Л. *Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления*. М.: АСТ, 2004.
20. Бауман З., Донскис Л. *Текущее зло. Жизнь в мире, где нет альтернатив* / пер. с англ. А. И. Самариной. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019.
21. Дьюи Д. *Свобода и культура* / пер. с англ. Л. Машковского. London: Overseas publications interchange, 1968.
22. Ежи Лец С. *Непричесанные мысли* / пер. с польск. М. Малькова. СПб.: Академ. проект, 1999.
23. Кант И. *Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8.* / пер. Ц. Г. Арзаканьяна. М.: Чоро, 1994.
24. Bochenski J. M. *Der sowjetrussische dialektische Materialismus*. Bern: Francke, 1950.
25. Bochenski J. M. *Die Dogmatischen Grundlagen der Sowjetischen Philosophie*. Dordrecht: Reidel, 1959.
26. *Bibliographie der sowjetischen Philosophie* / J. M. Bochenski (ed.). Dordrecht: Reidel, 1959.
27. Bochenski J. M. *Marxismus-Leninismus. Wissenschaft oder Glaube*. München: Günter Olzog Verlag, 1973.
28. Бохенский И. М. *Современная европейская философия* / сокр. пер. с англ. В. В. Мшвениерадзе, М. К. Мамардашвили. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
29. Бохенский Ю. М. *Современная европейская философия* / пер. М. Н. Грецкого. М.: Научный мир, 2000.
30. Бохенский Ю. *Сто суеверий: краткий философский словарь предрассудков* / пер. с польск. М. М. Гуренко. М.: Прогресс, 1993.
31. Бохенский Ю. М. *Современная европейская философия (первой половины XX века)*, 1951. URL: <http://www.rodon.org/byu/sef.htm> (дата обращения: 27.12.2022).
32. Колаковский Л. Жрец и шут: Размышления о теологическом наследии современного мышления // *Политическая концептология*. 2018. № 1. С. 126–142. DOI: 10.23683/2218-5518.2018.1.126142.
33. Колаковский Л. *Большая энциклопедия философии и политических наук* / пер. С. Политыко // *Новая Польша*, 2012. № 9. С. 81–83.
34. Колаковский Л. *Сказки из королевства Лайлонии для больших и маленьких* / пер. с польск. СПб.: Jaromir Hladik press, 2021.
35. Колаковский Л. *Похвала непоследовательности* / пер. с польск. В. Кольцова. Firenze: Edizioni Aurora, 1974.
36. Колаковский Л. *Разговоры с дьяволом* / пер. Ю. Чайникова. СПб.: Jaromir Hladik press, 2019.
37. Добровольский Я. *Философия глупости. История того, что иррационально* / пер. с польск. Харьков: Гуманитарный Центр, 2014.
38. URL: <http://www.mysl-polska.pl> (дата обращения: 21.10.2023).
39. Бодрийяр Ж. *Совершенное преступление. Заговор искусства* / пер. с фр. А. В. Качалова. М.: РИПОЛ-классик, 2023.

Информация об авторе.

Бабаева Анна Владимировна – доктор философских наук (2002), профессор кафедры философии и истории Воронежского государственного университета инженерных техноло-

гий, пр. Революции, д. 19, г. Воронеж, 394036, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: философская антропология, философия культуры, история и философия повседневности, история философии славянских стран.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 28.01.2023; принята после рецензирования 15.03.2023; опубликована онлайн 21.12.2023.

REFERENCES

1. Esenin, S.A. (1924), "Letter to a Woman", *Lib.ru*, URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/text_0300.shtml (accessed 21.02.2023).
2. Narskii, I.S. (1954), *Mirovozzrenie E. Dembovskogo. Iz istorii pol'skoi filosofii XIX v.* [Worldview of E. Dembovsky. From the history of Polish philosophy of the 19th century], Miller, I.S. (ed.). Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, USSR.
3. Osipova, M.N. (1961), *Filosofiya pol'skogo Prosveshcheniya* [Philosophy of the Polish Enlightenment], Izd-vo AN SSSR, Moscow, USSR.
4. *Izbrannye proizvedeniya progressivnykh pol'skikh myslitelei* [Selected works of progressive Polish thinkers] (1956-1958), in 3 vol., Miller, I.S. and Narskogo, I.S. (eds.), Gospolitizdat, Moscow, USSR.
5. *Pol'skie mysliteli epokhi Vozrozhdeniya* [Polish thinkers of the Renaissance] (1960), Narskii, I.S. (ed.), Izd-vo Akad. Nauk, Moscow, USSR.
6. Yakushevskii, I.T. (1964), "Valuable confessions of one of our critics", *Voprosy Filosofii*, no. 10, pp. 143–147.
7. Bykhovskii, B. (1967), "Parties in philosophy and philosophical camouflage", *Kommunist*, no. 1, pp. 122–128.
8. Dianova, V.M. (2021), "Creative activity of Marian Zdzekhovsky in the light of his dual identity", *Studia Culturae*, no. 1 (47), pp. 46–53.
9. Dianova, V.M. and Skoczynski, Ya.H. (2021), "Slavic club in Krakow": Scientific-educational work in 1901-1912", *Vestnik of Saint Petersburg Univ. Philosophy and Conflict Studies*, no. 36, pp. 709–720. DOI: 10.21638/spbu17.2020.409.
10. Dianova, V.M. (2019), "The Polish Question in the Interpretation of Russian Intellectuals of the 19th – early 20th Centuries", *Philosophical Polylogue*, no. 2, pp. 109–117. DOI: 10.31119/phlog.2019.6.7.
11. Kvaskov, V.N. (2011), "Vladislav Tatarkevich and Marxism", *Proceedings of Voronezh State Univ. Ser.: Philosophy*, no. 2 (6), pp. 113–121.
12. Tatarkevich, Wl. (2000), *Historia Filozofii. Filozofia starozytna i sredniowieczna*, Transl. by Kvaskov, V.N., Izd-vo Perm. un-ta, Perm, RUS.
13. Markov, B.V. (2013), "The image of modernity in the works of Russian and Polish philosophers", *Studia Culturae*, no. 16, pp. 94–107.
14. Wolenski, J. (2013), *Historico-philosophical Essays*, vol. 1, Copernicus Press, Cracow, POL.
15. Krasitsky, Y. (2014), "Polish and Russian philosophy eyed each other", *Review of the Russian Christian academy for the humanities*, vol. 15, no. 1, pp. 173–187.
16. Leont'ev, K.N. (2017), *Izbrannye pis'ma 1854–1891* [Selected letters 1854–1891], Pushkinskii fond, SPb., RUS.
17. Skoczyński, J. and Woleński, J. (2010), *Historia filozofii polskiej*, Wydawnictwo, Kraków, POL.
18. Losev, A.F. (ed.) (1979), *Diogenes Laertius. Lives of Eminent Philosophers*, Transl. by Gasparov, M.L., Mysl', Moscow, USSR.
19. Shestov, L. (2004), *Apofeoz bespochvennosti. Opyt adogmaticheskogo myshleniya* [The apotheosis of groundlessness. Experience of adogmatic thinking], AST, Moscow, RUS.
20. Bauman, Z. and Donskis, L. (2019), *Liquid Evil*, Transl. by Samarina, A.I., Izd-vo Ivana Limbakha, SPb., RUS.
21. Dewey, Jo. (1968), *Freedom and Culture*, Transl. by Mashkovskii, L., Overseas publications interchange, London, UK.

22. Jerzy Lec, S. (1999), *Mysli nieuczestane*, Transl. by Mal'kov, M., Akadem. proekt, SPb., RUS.
23. Kant, I. (1994), *Sobranie sochinenii* [Collected works], in 8 vol., Transl. by Arzakan'yan, Ts.G., vol. 8, Choro, Moscow, RUS, pp. 29–37.
24. Bochenski, J.M. (1950), *Der sowjetrussische dialektische Materialismus*, Francke, Bern, CHE.
25. Bochenski, J.M. (1959), *Die Dogmatischen Grundlagen der Sowjetischen Philosophie*, Reidel, Dordrecht, ND.
26. Bochenski, J.M. (ed.) (1959), *Bibliographie der sowjetischen Philosophie*, Reidel, Dordrecht, ND.
27. Bochenski, J.M. (1973), *Marxismus-Leninismus. Wissenschaft oder Glaube*, Günter Olzog Verlag, München, DDR.
28. Bochenski, J.M. (1959), *Contemporary European Philosophy*, Transl. by Mshvenieradze, V.V. and Mamardashvili, M.K., Izd-vo inostrannoi literatury, Moscow, USSR.
29. Bochenski, J.M. (2000), *Contemporary European Philosophy*, Transl. by Gretsii, M.N., Nauchnyi mir, Moscow, RUS.
30. Bochenski, J.M. (1993), *Sto Zabobonów. Krótki filozoficzny słownik zabobonów*, Transl. by Gurenko, M.M., Progress, Moscow, RUS.
31. Bochenski, J.M. (1951), *Sovremennaya evropeiskaya filosofiya (pervoi poloviny KhKh veka)* [Modern European philosophy (first half of the twentieth century)], available at: <http://www.rodon.org/byu/sef.htm> (accessed 27.12.2022).
32. Kolakowski, L. (2018), "Priest and Fool: reflections on the theological heritage of modern thinking", *The Political Conceptology: J. of Metadisciplinary research*, no. 1, pp. 126–142. DOI: 10.23683/2218-5518.2018.1.126142.
33. Kolakowski, L. (2012), "Great Encyclopedia of Philosophy and Political Science", Transl. by Polityko, S., *Novaya Polsha* [New Poland], no. 9, pp. 81–83.
34. Kolakowski, L. (2021), *Bajki z krolestwa Lailonii dla duzych i malych*, Transl., Jaromir Hladik press, SPb., RUS.
35. Kolakowski, L. (1974), *Pochwala Niekonsekwencji*, Transl. by Kol'tsov, V., Edizioni Aurora, Firenze, ITA.
36. Kolakowski, L. (2019), *Rozmowy z Diabłem*, Transl. by Chainikov, Yu., Jaromir Hladik press, SPb., RUS.
37. Dobrowolski, J. (2014), *Filozofia głupoty. Historia i aktualność sensu tego, co irracjonalne*, Transl., izd-vo "Gumanitarnyi Tsentr", Kharkov, UKR.
38. Available at: <http://www.mysl-polska.pl> (accessed 21.10.2023).
39. Baudrillard, J. (2023), *Le Crime Parfait. Le Complot de L'art*, Transl. by Kachalov, A.V., RIPOL klassik, Moscow, RUS.

Information about the author.

Anna V. Babaeva – Dr. Sci. (Philosophy, 2002), Professor at the Department of Philosophy and stories, Voronezh State University of Engineering Technologies, 19 Revolyutsii ave., Voronezh 394036, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: philosophical anthropology, philosophy of culture, history and philosophy of everyday life, history of philosophy of Slavic countries.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 28.01.2023; adopted after review 15.03.2023; published online 21.12.2023.